зовьем, а затем — бесследно утраченное, но несомненно существовавшее звено, живопись придела св. Алексея новгородской Успенской церкви, основанного в 1399 или 1409 г., и построенной в 1455 г. деревянной церкви св. Алексея в Тонкой слободе Гончарского конца Новгорода.[60]

Неизвестно происхождение следующего по хронологии памятника — образка XV в. из черного глинистого сланца, хранящегося в Русском музее (шифр ДР/КАМ 126). В верхнем треугольнике изображена ветхозаветная Троица, в среднем ряду — Христос на троне, слева от него богоматерь, а справа Иоанн Предтеча и митрополит Алексей. В нижнем ряду помещены Мария Египетская, Алексей Человек Божий и Сергий Радонежский. Дата причисления к лику святых митрополита Алексея и Сергия Радонежского дает хронологический предел, ранее которого образок не мог возникнуть — 1448 год.[61]

Московская школа оставила два ранних изображения Алексея Человека Божия: одно на каменной алтарной преграде главного храма Русского государства — Успенского собора Кремля, выполненное, по-видимому, к освящению собора в 1479 г.,[62] другое в круглом клейме внизу средника складня 1491 г. Третьяковской галереи — «Богоматерь Ярославская и избранные святые».[63]

Этим список ранних изображений нашего святого исчерпывается. XVI век представлен двумя иконами новгородской школы, хранящимися в Третьяковской галерее,[64] на которых св. Алексей есть в числе святых на полях: «Богоматерь Корсунская» и «Спас Недреманное око». Кроме того, в Русском музее имеется пелена (шифр ДР/Т 95), на которой вышиты архангел Михаил, святая Улита с младенцем Кириком, а на полях — слева равноапостольный князь Владимир, справа Алексей Человек Божий.[65] Все три памятника относятся ко второй половине XVI в. В заключение необходимо отметить, что икона № 446 (бывш. № 2526) Русского музея, которую В. П. Адрианова-Перетц относила к XVI—XVII в. и считала сходной по композиции со спас-нередицкой фреской,[66] по современной оценке специалистов музея относится к XVII в. К спас-нередицкой фреске она отношения не имеет, на ней изображены пророк Амос (слева) и св. Алексей (справа) в позе предстояния перед богоматерью, а не ее иконой. Эммануил на груди богоматери — без медальона.

По библиографическим данным, иконы с житием Алексея Человека Божия являются редкостью и не встречаются ранее XVII в.[67] В собраниях Новгорода, Пскова, Ленинграда и Москвы мы таких икон вообще не нашли.

---

[60] См.: архим. Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях, т. I. М., 1860, стр. 19, 228, 366.

[61] Ср.: В. П. Адрианова. Житие Алексея, стр. 441, где этот образок датирован XIV веком.

[62] См.: История русского искусства, т. 3. М., 1955, стр. 502—503.

[63] См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи, т. I. М., 1963, № 273.

[64] Там же, №№ 372, 380.

[65] Знакомством с этой вышивкой мы обязаны сотруднику Древнерусского отдела музея Л. Д. Лихачевой.

[66] См.: В. П. Адрианова. Житие Алексея, стр. 441.

[67] См.: В. Успенский, Н. Воробьев. Лицевое житие св. Алексея Человека Божия. Фотолитографическое воспроизведение рукописи из библиотеки царя Алексея Михайловича. СПб., 1906, стр. 11 (рукопись см.: БАН СССР, № 34.3.27, XVII в.); Т. В. Николаева. Экспедиции Загорского музея по сбору произведений древнерусского искусства. Тезисы докладов к Всероссийской научной конференции, Русский музей, Л., 1966, стр. 44; А. А. Глазунов. Два изображения св. Алексея Человека Божия. М., 1914